

Ли Ань вывел Чу Чжао из дома, где их уже ждал Сюй Янь.

Усевшись в машину, Ли Ань принялся листать учебные материалы, делая вид, что усердно занимается, и время от времени задавал Чу Чжао совершенно немыслимые вопросы. Какими бы нелепыми они ни были, Чу Чжао отвечал на них со всей серьезностью, а если чего-то не знал — молча слушал, как Ли Ань рассуждает о чем угодно.

Сюй Янь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, время от времени поглядывал на Чу Чжао через зеркало заднего вида. Он был на три года старше Ли Аня и с семи лет, с тех пор как отец привел его в дом семьи Ли, неотлучно следовал за своим молодым господином, исполняя обязанности телохранителя, дворецкого и помощника в одном лице. За четырнадцать лет совместной жизни он впервые видел, чтобы Ли Ань проявлял к кому-то постороннему такой интерес. Он тратил на него огромные деньги, рисковал ради него собой, даже согласился учиться и попросил Сюй Яня обучить парня приемам самообороны.

Что же в этом мальчишке такого особенного?

Почувствовав на себе взгляд Сюй Яня, Чу Чжао поднял глаза. Их взгляды встретились в зеркале. Сюй Янь вежливо улыбнулся, хотя в его глазах читалось скорее критическое оценивание, нежели дружелюбие. Чу Чжао не отвел взгляда, спокойно выдерживая проверку, пока его не окликнул Ли Ань.

— Ничего, — ответил Чу Чжао на вопросительный взгляд Ли Аня, опуская глаза на учебник. — Что не так с этой задачей?

Хотя учебная программа требовала лишь зазубрить ответы, у Ли Аня всегда находилась масса дополнительных вопросов, которые заставляли Чу Чжао задумываться о более глубоком применении знаний. То беззаботный, то нахмуренный, Ли Ань вызывал у Чу Чжао недоумение: действительно ли он жаждет знаний или просто намеренно его испытывает?

От школы до тренировочного зала было недалеко. Сюй Янь учился на два курса старше и, поскольку ему приходилось откликаться на любой зов Ли Аня, место для тренировок выбрал поблизости. Как телохранитель, он должен был повсюду следовать за Ли Анем, но тот чувствовал себя под надзором и никого не подпускал близко. Теперь же, когда Ли Ань решил взять Чу Чжао под свое крыло, Сюй Янь был даже немного рад. Ли Ань считал его шпионом и мечтал избавиться от него и остальных охранников, что следовали за ним по пятам. Если Ли Ань привяжется к Чу Чжао и тот обучится мастерству, безопасность молодого господина будет под лучшей защитой. У Чу Чжао была безупречная репутация, и он был обязан Ли Аню жизнью — при должном воспитании он мог стать огромной поддержкой для будущего наследника семьи Ли.

Размышляя об этом, Сюй Янь переоделся и, оглядев щуплого юношу, протянул руку к его плечу. Чу Чжао инстинктивно отпрянул — скорость его реакции была настолько высока, что даже издававший виды Сюй Янь на мгновение замер.

Поняв кое-что, Сюй Янь помрачнел.

— Не нервничай, я не собираюсь причинять тебе вред. Просто оцениваю твою физическую форму, чтобы составить программу тренировок, — он перевел взгляд на Ли Аня. — Даже если бы я захотел что-то сделать, я бы не стал при господине.

Ли Ань, внезапно вырванный из океана знаний, поднял голову и машинально похлопал Чу Чжао по плечу:

— Расслабься, у этого парня есть девушка. Если он позволит себе лишнее, она первая с него шкуру спустит.

Напряженная спина Чу Чжао расслабилась. Он тихо ответил:

— Понял, — и посмотрел на Сюй Яня. — Прошу прощения, старший товарищ. Я не имел в виду ничего такого, это просто рефлекс.

Взгляд Сюй Яня упал на руку Ли Аня, все еще лежащую на плече Чу Чжао. Он криво усмехнулся:

— Ничего страшного. Если хочешь, пусть господин сам ощупает твои кости.

Ли Ань спохватился, сильно сжал плечо Чу Чжао и с пренебрежением убрал руку:

— Одни кости да кожа. Начнем с простых тренировок, а там видно будет.

— Слушаюсь, господин.

Сюй Янь смотрел на Чу Чжао и улыбался. Чу Чжао, потирая плечо, поежился от этой улыбки. Вспомнив, что только что сказал, он вдруг осознал, что совсем не против прикосновений Ли Аня. Его рука замерла, в глазах промелькнуло замешательство. Украдкой взглянув на Ли Аня, он почувствовал странную неловкость.

Встретившись глазами с улыбающимся Сюй Янем, Чу Чжао ощутил беспричинную вину и опустил взгляд, но тут же замер, заметив шрам на предплечье Ли Аня. Коричневый рубец на бледной коже выглядел как досадный изъян на безупречном полотне.

Сюй Янь, заметив, куда смотрит юноша, намеренно произнес:

— Тот день был по-настоящему опасным. Если бы не статус господина, который на мгновение ошеломил тех людей, неизвестно, чем бы все закончилось.

Его взгляд стал жестким, он посмотрел на Ли Аня:

— Если вы еще раз так безрассудно себя поведете, я доложу главе семьи и переведусь к вам в класс ассистентом преподавателя.

Ли Ань не хотел, чтобы его опекали:

— Раздул из мухи слона. Даже если бы вы не пришли, я бы справился с этой кучкой подонков в одиночку!

Если бы не тот удар электрошокером, Сюй Янь, может, и поверил бы. Он до сих пор помнил, как похолодел, увидев, что Ли Ань бросился вперед, пытаясь защититься рукой. К счастью, Ли Ань был не настолько глуп: он не принял удар на себя, а отбил его, и шокер лишь скользнул по руке, не нанеся длительного поражения током. Но даже так Ли Аня прошило разрядом, волосы встали дыбом, и он застыл, не в силах пошевелиться, пока их не обезвредили. Если бы те люди не испугались собственной дерзости, ранив Ли Аня, кто знает, пошли бы они до конца.

Чу Чжао не знал всех подробностей, но помнил, что Ли Ань пролежал в соседней палате целый день под присмотром Сюй Яня.

— Он исчезнет? — Чу Чжао смотрел на шрам, чувствуя вину.

— Обычный шрам, — Ли Ань небрежно махнул рукой. — Шрамы — это медали мужчины, понял?

Если бы он не подставил руку, шокер ударил бы его по голове — тогда либо смерть, либо паралич. Один шрам в обмен на жизнь — более чем выгодная сделка. Ли Ань был доволен: он не только предотвратил провал задания, но и заставил Чу Чжао изменить о нем мнение.

Чу Чжао молчал, не отрывая глаз от шрама, словно пытаясь силой взгляда стереть этот изъян. Ли Аню стало не по себе. Он спрятал руку за спину и сердито рывкнул:

— Чего уставился? Еще раз посмотришь — глаза выцарапаю!

Чу Чжао отвел взгляд и тихо пробормотал:

— Прости.

На языке у Ли Аня вертелось: «Раз знаешь, что это невежливо, не смотри», но, увидев опущенные глаза парня, он проглотил слова. Отвернувшись, он смягчил тон, словно ворча про себя:

— Это ведь не ты меня ударил, чего извиняешься?

— Это случилось из-за меня, — упрямо настаивал Чу Чжао. Помолчав, он добавил: — Спасибо.

Его искренность заставила Ли Аня, привыкшего огрызаться, почувствовать неловкость. Он отвел взгляд в сторону и буркнул:

— Ты мне еще много за что должен сказать спасибо, не только за это!

Чу Чжао слегка улыбнулся, закусив губу:

— Да, я знаю.

Полуденное солнце пробивалось сквозь стекло, согревая лицо юноши. Его улыбка была подобна тающему снегу — чистая, прозрачная, она проникала прямо в сердце. Ли Ань на пару секунд застыл, а опомнившись, поспешно отвернулся и затряс учебными материалами, чтобы скрыть смущение:

— Раз знаешь — хорошо. Все, не мешай мне повторять, иди занимайся.

— Хорошо.

Чу Чжао кивнул и повернулся к Сюй Яню, который все это время хранил молчание, не заметив, как Ли Ань украдкой взглянул на него еще раз. Зато Сюй Янь, стоявший напротив, прекрасно видел все ужимки своего господина. Он многозначительно усмехнулся, но на душе стало тревожно. Хотя молодой господин давно объявил, что ему нравятся парни, все думали, что это лишь способ избежать навязанного брака с семьей Цзян. Кто бы мог подумать, что он заговорит всерьез!

<http://bllate.org/book/20701/2068896>